

"Э? Где же это дрянное место?" в загадочном месте Лин Фан смотрел по сторонам, переводя взгляд то направо, то налево. Он никак не мог понять, что же это было за место. Все, что его окружало, было абсолютно черным. Но, в то же время, вокруг было много-много разноцветных пятен, проплывающих мимо него.

Он попытался вытянуть руки, чтобы схватить их. Тем не менее, эти, казалось бы, близкие пятна света, в то же время были довольно далеко, ускользая от него, как бы он ни пытался их схватить.

"Ни черта себе! Да что же за дер..мо тут происходит?! Как я оказался тут, открыв одну проклятую дверь?!" Лин Фан был весьма озадачен, не понимая, что происходит.

Он чувствовал, как будто что-то, зовёт его издалека, но в тот момент, когда он попытался пошевелить ногами, не смог двигаться вообще. Единственное, что он мог, так это стоять там, словно приклеенный.

"Ни черта себе! Да чтоб его! Выпустите Вашего покорного Слугу! Ваш покорный Слуга только притворялся мертвым! В тот момент, когда моя Скульптура Дани будет завершена, Ваш покорный Слуга возродится! Не бросайте меня в ловушку, в которой я не смогу никогда проснуться!" Лин Фан уставился во все глаза, чтобы понять, что происходит.

Очевидно, что эта таинственная сила звала его далеко за собой вперед, но он не мог двигаться.

Казалось, как будто что-то полностью блокировало ему дорогу.

...

Десять дней спустя...

Скульптура Дани была десятки футов в высоту.

Эта Скульптура Дани стояла перед Главным залом Фракции Славы... Могучая, высокая, внушительная.

Как и было обещано, каждая высшая Фракция отправила треть своих сокровищниц, и все эти сокровища были вложены в создание этой скульптурной коллекции.

Можно было сказать, что это была самая дорогая Скульптура Дани, которая когда-либо была создана на всем Континенте Донглинг.

Скульптура Дани была очень правдоподобна и выглядела совсем как Лин Фан в жизни, практически без разницы. У этой скульптуры была ослепительная улыбка, словно она приветствовала рассвет нового мира.

На плечах статуи сидел цыпленок. Он тоже выглядел чрезвычайно правдоподобно. Стоя, он смотрел вдаль, словно ожидая или приветствуя кого-то.

Чики притворялся мертвым в течение некоторого времени. Однако, проснувшись и обнаружив, что его хозяин все еще не проснулся, был удивлен. В конце концов, он тоже впал в глубокую спячку, словно, пытаясь найти разгадку тайны, лежавшей в его кровной линии.

Все из Фракции Славы уже примирился с реальностью. Тем не менее, они не могли успокоить тяжелое чувство в своих сердцах.

‘Дань. ’

Глядя на эту Скульптуру Дани, Гроссмейстера Ян погрузился. Подняв обеими руками подношения высоко вверх, он громко прокричал, заставляя всю Фракцию следовать этому примеру.

"Вознесите душу!"

Сопровождаемый громким криком, хрустальный гроб взмыл в воздух и поднимался до тех пор, пока не остановился на голове Скульптуры Дани.

Луч яркого света просвечивал кристаллический гроб, словно доказывая, что тело внутри не разложилось.

"ПАПОЧКА...!!!" раздался фатальный звук. В чьих-либо глазах, этот человек представлялся тем, кто пришел, чтобы доставить неприятности и сумятицу. Но по его щекам текли водопады слез. Этот трагический крик был особенно душераздирающим.

Лю Линьфэн подбежал напрямик к Скульптуре Дани, обхватил ее ногу и, обнимая, зарычал.

Если бы Линь Фан проснулся прямо сейчас, то он бы точно выплюнул всю свою кровь. Кто бы мог подумать, что этот ничтожный сын, который у него каким-то образом появился, заявится на его похороны!

Сюань Юньсянь поддержали несколько учеников, на ее лице отпечаталось самое страшное горе.

Когда она впервые услышала эту новость, она даже не смела поверить в ее достоверность. Однако, когда она увидела безжизненное тело, покоящееся в гробу, ее сердце разбилось вдребезги.

"Босс, мы пришли отправить тебя в твой последний путь. Не волнуйтесь, мы не испортим твою репутацию. Мы обязательно прославим грабежи и разнесем их по всему миру." Четырнадцать Песчаных Разбойников опустились на колени перед Скульптурой Дани и выругались в своих сердцах.

"Босс, а еще мы отправили сюда ученика, которого ты взял."

Ю Джуилинг преклонил колени.

"Господин, несмотря на то, что ты научил меня не так уж многому, но факт остается фактом. Наставник, он, как отец. Ты мой Господин на всю жизнь. Большой Старший Брат уже позволил мне остаться тут во Фракции Святого Дьявола. Будь уверен, Господин, я обязательно буду хорошо тренироваться и не подведу тебя."

Похоронная церемония была окончена.

"Юньсянь, давай вернемся." сердце Гроссмейстера Фракции Сюаньцзянь практически разрывалось на части от мысли, что его ученик закончил свою жизнь таким образом.

Сюань Юньсянь посмотрела на своего господина прежде чем упасть ниц, "Господин, простите,

я Вас подвела."

"Юньсянь, это...!" Гроссмейстер Сюань оказался поставленным в тупик.

"Господин, женщина следует за своим мужем, куда бы ей ни пришлось идти. Сейчас я его женщина. Я хочу остаться здесь, чтобы сопровождать его, охранять его и разговаривать с ним, чтобы он не чувствовал себя одиноким." ответила Сюань Юньсянь.

"Юньсянь, ты...!" Гроссмейстер Сюань никак не ожидал, что дело примет такой оборот.

"Госпожа, пожалуйста, благословите меня. Я не могу принять этот пост Гроссмейстера Фракции Сюаньцзянь. Дорогие младшие сестры, я буду зависеть от вас, отныне присматривать за Гроссмейстером." залебезила с низким поклоном Сюань Юньсянь.

"Матриарх, прошу, вернись. Наш Господин никогда не любил обременять кого-либо, даже когда он был жив. Если бы он узнал сейчас об этом, то он бы тоже не захотел, чтобы Вы впали в отчаяние. Я уверен, что он чувствует Вас издалека. Фракция Сюаньцзянь нуждается в тебе. Если бы Господин был жив, он определенно не желал бы видеть вас в таком состоянии." Глядя на величественную Скульптуру Дани, Чжан Эргоу улыбнулся таким образом, словно перед ним стоял его Господин.

"Юньсянь, он прав. Вы не можете просто так отчаяться. Если Вы будете скучать, Вы в любой момент можете вернуться сюда." Гроссмейстер Сюань одарила взглядом Чжан Эргоу.

"Верно, Старшая Сестра! Ты всегда можешь навестить его в будущем!" остальные ученики Фракции Сюаньцзянь помогали урегулировать ситуацию.

Помолчав немного, Сюань Юньсянь ответила, "Госпожа, позволь мне остаться здесь на месяц. Я вернусь сразу, как только месяц подойдет к концу."

"Да...хорошо." услышав это, Гроссмейстер Сюань кивнула. Все было хорошо, пока она была готова занять должность гроссмейстера.

Смотря на Скульптуру Дани, Сюань Юньсянь пробормотал про себя, "Будет быстро, не волнуйся. Я постараюсь найти подходящего кандидата, чтобы возглавить Ваше сопровождение. Мы будем неразлучны всю жизнь."

В бескрайнем небе девушка, которую Лин Фан ошибочно приняла за Небесную Королеву, тихо плыла, наблюдая за похоронами. В конце концов, она беспомощно вздохнула и скрылась в пустоте.

"Подумать только, даже ты пал..."

"Принося себя в жертву ради Континента Донглинг, Вы становитесь тем, кого я, Ни Фейшу, запомню на всю жизнь. Но жаль, что решение всех проблем еще так далеко."

...

Время – лучшее лекарство.

Месяц спустя...

Сюань Юньсянь не хотела уходить.

Во Фракции Славы вновь царили мирные дни. Тем не менее, каждый ученик, проходивший мимо Скульптуры Дани, все равно с уважением смотрел на нее. Она была гордостью Фракции Славы. Скульптура изображала самого уважаемого человека из Фракции Славы.

Настроение, царящее в Безымянном Пике, все еще было удручающим.

Несмотря на то, что прошел уже месяц, на Безымянном Пике не наблюдалось особых признаков жизни. Никто еще не мог отойти от того горя.

И по истечению этого месяца новоиспеченный Гроссмейстер Фракции Джюся, Ксинфенг, был молчалив, а на сердце у него было тяжело.

Чжан Эргоу шагнул вперед, чтобы поприветствовать его, но Ксинфенг много не говорил. Он просто сидел молча возле Скульптуры Дани в безмолвном ожидании. По прошествии месяца он оставался все таким же молчаливым. Никто не знал, о чем он думал все это время.

2 месяца, 3 месяца ...

Постепенно все члены Фракции Славы начали понемногу забывать о своих страданиях. Они больше не грустили и хотели исполнить последнее желание своего Господина.

Взрастить Фракцию Святого Дьявола.

Будучи Большим Старшим Братом Фракции Святого Дьявола, Чжан Эргоу взял на себя это тяжелое бремя. Хотя его состояние совершенствования не было достаточно высоким, единство было силой. С твердой волей и единством, они могут достичь определенных результатов.

С тех пор, как произошел этот инцидент, Ми Квионгкви стал замкнутым в себе. Он знал, что теперь он стал самым сильным человеком во Фракции Святого Дьявола. Чтобы защитить ее от издевательств со стороны, он должен был стать еще сильнее, чтобы быть в состоянии охранять Фракцию должным образом.

Чжан Эргоу знал, что давление на его Младшего Брата Ми было огромным, но он не знал, что сказать по этому поводу. Каждый раз, проходя мимо того места, где Ми Квионгкви стоял в задумчивости и уединении, он тихо погружался в свои мысли.

Каждый раз, когда он сталкивался со сложностями, он приходил к Скульптуре Дани и стоял рядом. Каждая из таких постоянных «встреч» длилась целый сутки, прежде чем он решался вернуться на Безымянный Пик, и приложить дальнейшие усилия, укрепляя Фракцию Святого Дьявола.